

МОЩЬ ЭПИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В КНИГУ Ю. Керекеша «Блукання в порожнечі» («Карпати», 1981) вошли одноименный роман и повести «Христина» и «Чотири дні відпустки». Написанные в разное время, они дают возможность проследить, как нарастала мощь эпического мышления автора, как формировалась его художественная концепция человека, складывался стиль.

Проявляя устойчивый интерес к нравственным проблемам, Ю. Керекеш ставит своих героев в ситуации, которые побуждают к определенным действиям и напряженным размышлениям, то есть способствуют раскрытию характеров персонажей. Их социальное содержание тонко уловлено автором, однако часто опосредствовано бытовой или идеологической сферами.

Прибегая к различным принципам построения сюжета (хроническому, импульсивно-ретроспективному) и различным способам изложения текста произведения (рассказу, непосредственно прямой речи, внутреннему монологу), писатель все чаще наводит свой художественный объектив на внутренние переживания героев. Письмо его становится все более точным. Взгляд его — цепкий, пронизывающий. Картины действительности, изображенные Ю. Керекешем, динамичны, привлекают внимание смелыми штрихами.

Вся предшествующая жизнь героини повести «Христина» (до смерти Юрия и до того, как вышла замуж за Михаила) была, как «широкая, прямая и ровная дорога». И вот Христина делает ошибочный выбор, сходит с этой дороги. Натура импульсивная, она пока еще не способна на продолжительную борьбу ни за свои идеалы, ни за мужа, который по-настоящему любит ее, защищает ее честь от грязных сплетен, хорошо относится к ее сыну, хотя и не лишен отрицательных привычек, укоренившихся в семье родителей.

Следует сказать также, что образ Христины сегодня воспринимается без того восхищения, на которое рассчитывает автор. Ей заметно не хватает мягкости, эмоциональности, женственности. Эти качества как бы остались где-то там, в

прошлом. Сейчас Христина действует не столько прямо, сколько прямолинейно.

Куда естественнее раскрывает свой характер ее муж Михаил. Не разбавленный, романтичный, он почти идиллически представляет себе жизнь с Христиной. Надеясь, что жена ответит на его любовь, молодой Белебан поступает по мудрости старого мира: притрусся — полюбит друг друга. Но сейчас другие времена, другие принципы. По-иному складывается и судьба молодой семьи. Так в интимную сферу человека властно врывается новая социальная действительность.

Глубоко раскрыты автором характеры старых Белебанов — Федора и Гафни. Бедняк, сирота, батрак, Федор в свое время позарился на богатство. Но оно не принесло ему счастья. Возле жены-богачки он всю жизнь оставался на правах батрака. Только после разрушения семейного гнезда, где царили старые порядки, Федор как бы рождается заново, ощущив в себе «удивительную силу».

Первая повесть Ю. Керекеша написана довольно опытной рукой, хотя встречаются в ней места не до конца отшлифованные. Например, трудно понять, почему для Михаила кудри Христины «пахнут миндалем», почему Христина считает, что у Михаила глаза на выкате, хотя он, как отмечает автор, казался ей «привлекательным». Думаю, такие диссонансы были результатом еще не найденной гармонии между авторской концепцией человека и стилем.

В повести «Чотири дні відпустки» внешних событий немного. Да и не они составляют основное содержание произведения. Михаил Савинец, выходец из Закарпатья, давно осевший в далекой Игарке, приезжает в родной приселок Глубокий, чтобы продать родительский дом, который после смерти матери пустует. Это обыкновенное хозяйственно-бытовое событие под пером Ю. Керекеша превратилось в щемящие размышления о месте человека в жизни, о выборе своего пути, о ценностях материальных и духовных, о горизонтах детства и родной Отчизне.

Основную идейную нагрузку в повести несут образы Михаила Савинца и Степана Мигалко. В них отразились как бы разные фазы одного и того же социально-психологического явления.

Образ Степана выхвачен автором из самой действительности. Нетрудно почувствовать двойственность его характера. С одной стороны, он воплощает огромные изменения в жизни тружеников Закарпатья за советские годы, рост разносторонних потребностей, чувство собственного достоинства, тягу к культуре. С другой стороны, для Степана характерен примат материального («А для меня деньги — первое дело»), в нем заметно потребительское отношение к духовным ценностям, скептическое отношение к традициям, ко всему, что окружало его с детства.

Иное душевное состояние переживает Михаил Савинец — центральный герой повести Ю. Керекеша. Встретившись с родными местами, он открыл в своей душе вершины красоты и бездну вины перед родными и близкими людьми (бросил любимую девушку, в одиночестве доживала век его мать, а он ни разу не проведая ее). Перед ним встает кардинальный вопрос: «Как жить дальше, Михаил, после этого?..». Это голос его пробудившейся совести.

Раскрытию внутреннего мира Михаила автор подчинил способы изложения материала, композицию повести и т. д. Ю. Керекеш часто чередует рассказ о нынешнем состоянии Михаила с воспоминаниями о прошлом, свободно переходит от объективизированного описания к окрашенному настроением героя рассказу и непосредственно прямой речи. По законам жанра психологической повести автор стремится передать не только позицию героя, но и диалектику его мыслей и чувств. Поэтому вряд ли можно согласиться с замечанием критика, будто композиция повести лишена стройности. Стройность тут есть, но подчинена она не внешней последовательности, а внутреннему состоянию героя, который через десяток лет пришел на свидание с родным гнездом.

С высоты своего жизненного опыта Савинец постиг неразрывную связь между родительским домом, родными горами и необъятной землей Родины. Он с радостью сознает, что его корни не вырваны из родной земли. Они лежали где-то глубоко-глубоко, а сейчас погнали живительные соки к его сердцу. В этом основной пафос произведения.

Опыт, накопленный Ю. Керекешем в работе над повестью, стал основой дальнейшего развития его эпического мышления. Острота конфликтов, которую мы видели в первой повести, и высокое внутреннее напряжение, которым живет главный герой «Чотирьох днів відпустки», своеобразно соединились в романе «Блукання в порожнечі». Кроме того, по сравнению с повестью здесь дан более широкий круг персонажей и почти каждый наделен оригинальным характером. Автор последовательно придерживается принципа изображения окружающей действительности «глазами героев».

Все это требовало от писателя глубокой исследовательской работы над жизненным материалом и внимательного отношения к художественной форме романа.

Выбор героев — в центре произведения люди религиозные, искренне верующие — поставил перед автором двойные трудности. С одной стороны, необходимо было достичь достоверности внутреннего мира персонажей, духовная жизнь которых ограничена, носит резко выраженный религиозный характер. С другой стороны, изображение борьбы между материалистическим и идеалистическим, религиозным мировоззрениями требовало четкой позиции автора. Приятно отметить, что писатель не упускает ни самой проблемы, ни характеров персонажей, которые горячо и настойчиво отстаивают свои позиции.

Противопоставление реальной жизни со всеми ее красками, красотой и радостью и призрачного мира, пребывание в котором обрекает человека века религия, находит свое завершение в символической картине: «Рядом с красными тюльпанами, краснощеками яблокам лежала тяжелая, грубая

библия в черном, как ночь, переплете». Данная после изображения смерти одной из героинь, Марии Даниловны, которую библия «будто придавила», эта картина производит сильное впечатление, приобретает символическое звучание.

Но, как тактично и художественно убедительно изображает Ю. Керекеш, жизненные испытания камешками на поверхность семейной идиллии — и она рушится: возникают непримиримые разногласия между членами семьи, зарождается конфликт в душе дочери Терпаков Юстины.

Дмитрий Иванович Терпак прошел сложную жизненную школу, познал нелегкие испытания судьбы. Из-за обнищания семьи в свое время вынужден был бросить учебу в гимназии. Хортистский офицер погнался за ним в числе других «неблагонадежных» карпатских украинцев через минное поле, где, подываясь на минах, погибли все его товарищи. Спасенный волей случая, он словно надломился душевно и стал ревностно придерживаться вероучения христиан-баптистов, которые подобрали и вылечили его после того страшного хождения по минам. И в своей вере Дмитрий Иванович почти нигде не фальшивит.

Однако всей логикой сюжета и характера старого Терпака писатель доказывает объективное бессилие религиозной морали, приведшей персонажа к жизненной катастрофе.

Такая объективность личной драмы персонажа, который обречен вершить зло наперекор собственным намерениям, — несомненный успех писателя.

Интересно, с глубоким проникновением в психику героини подан в романе образ Юстины Терпак. «Где правда?» — отчаянно бьется мысль Юстины. Донскиваясь правды в бытовых отношениях, девушка невольно оценивает и сопоставляет моральные качества «брата во Христе» Федосия и атеистов — врача Титаренко и сводного брата Антона. Она с тревогой осознает, что это сопоставление не в пользу Федосия. Это был второй (после домашнего разочарования) тревожный рубец на душе героини.

По актуальности проблематики, уровню идейного звучания и художественным достоинствам роман Ю. Керекеша «Блукання в порожнечі», несомненно, заслуживает более пространного разговора. В нем мастерски изображены слабые, корыстные и корыстолюбивые «братья во Христе» Пискачи — отец и сын, новейший дождюан и подлец Бабец. Немалый человековедческий потенциал несут образы жены Терпака Марии Даниловны, женщины несчастливой судьбы, но очень симпатичной, врача Титаренко и медицинской сестры Ирины Михайловны, людей честных и сердечных, до конца преданных своему делу — возвращению людям здоровья и радости.

В то же время роман «Блукання в порожнечі», по-моему, не лишен и определенных недостатков. В частности, автор не избежал натяжек, необдуманных моментов. В сюжете и судьбах персонажей немало таинственного и загадочного. Скажем, при странных обстоятельствах ушел из дома Антон, немалый период его жизни вне семейного гнезда обозначен лишь пунктирно. Да и в целом образ Антона как художественный характер не сложился. Его роль скорее сводится к стимулятору событий. Свои тайны содержит образы жены Терпака, дочери Юстины. Все это в некоторой степени отрицательно сказывается на типичности обстоятельств, изображенных писателем.

В рецензируемой книге, итоговой для Ю. Керекеша, аккумулирован его опыт в «большой прозе». С удовлетворением наблюдаешь за постоянными художественными исканиями автора. Тяготая к психологической прозе, он много работает над сюжетом, достигая высокой читабельности произведений. В духе времени усиление философского звучания прозы Ю. Керекеша, причем ее философичность не сводится к мудрствованию отдельных персонажей, а заложена в самом методе писателя. Думаю, смело можно сказать, что успехи и просчеты автора — это результат его творческого роста и возмужания.

Василий МАРКО,
кандидат филологических наук.